

Юе Жуйин, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ШКОЛЫ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматриваются основные черты современной российской школы устного перевода. Актуальность внимания китайских исследователей к русской школе перевода обусловлена прежде всего стремительным развитием отношений между Российской Федерацией и Китайской народной республикой в области политики, экономики, культуры, науки и образования, необходимостью обеспечить взаимопонимание в диалоге между Россией и Китаем, а также интересом науки о переводе к формированию новых подходов и эффективных методик обучения. Цель статьи – рассмотреть основные периоды становления российской школы устного перевода, выстроить историю развития устного перевода в России в XX–XXI вв. На основе проведённого анализа автор делает вывод о том, что для советской и для унаследовавшей её образовательные традиции современной российской школы характерны уникальные особенности, отличающие их от западных школ перевода.

Ключевые слова: советская школа устного перевода, современная русская школа устного перевода, теория перевода, дидактика перевода.

Yue Ruiying, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

FEATURES OF THE RUSSIAN SCHOOL OF INTERPRETING

This article examines the main features of the modern Russian school of interpreting. The relevance of Chinese researchers' attention to the Russian translation school is primarily due to the rapid development of relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of politics, economy, culture, science and education, the need to ensure mutual understanding in the dialogue between Russia and China, and also professional translators' interest in the formation of new approaches and effective teaching methods. The purposes of the article are to consider the main periods of the formation of the Russian school of interpreting, to build a history of the development of interpreting in Russia in the 20th and 21st centuries. On the basis of the analysis, the author concludes that the Soviet school as well as the modern Russian school which has inherited educational traditions from the Soviet one, both have unique features that distinguish them from Western translation/interpreting schools.

Key words: Soviet school of interpretation, Modern Russian school of interpretation, translation theory, translation didactics.

Введение

В современном научном знании о переводе всё большую актуальность приобретают вопросы, связанные с теорией и методологией устного перевода. Это обусловлено, прежде всего, стремительным внедрением в переводческую деятельность новейших и всё более совершенных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), меняющих профиль профессионального переводчика.

Особый интерес представляет частная теория устного перевода в комбинации русский язык – китайский язык в силу того, что отношения между Российской Федерацией и Китайской народной республикой стремительно развиваются в области международной политики, экономики, культуры, науки и образования. Массовая подготовка переводчиков в комбинации русский язык – китайский язык требует от китайских исследователей пристального внимания к тому, как сложилась современная российская школа перевода, какие традиции она переняла от советской школы, как развивается она в современных условиях глобализации образовательного пространства, основанных на Болонских соглашениях.

Происходящая сегодня смена парадигмы в науке о переводе – от лингвистической к трансдисциплинарной [Garbovskiy, Kostikova, 2012; Гарбовский, 2015а] приводит к некоторым изменениям как технологии устного перевода, так и методики обучения устному переводу. Во-первых, методика становится более содержательной и ёмкой. Во-вторых, она начинает вбирать в себя знания, связанные не только со структурными и функциональными особенностями языков, но и с обширным кругом представлений о всём комплексе проблем устного перевода, что, естественно, делает его изучение особенно актуальным.

Специфика устного перевода в советской и российской школах рассматривалась целым рядом учёных, среди которых следует назвать основоположников советской школы устного перевода Р.К. Миньяр-Белоручева, М.Я. Цвиллинга, Г.В. Чернова, Л.А. Черняховской, А.Д. Швейцера, А.Ф. Ширяева, а также исследователей современной России И.С. Алексеевой, Н.К. Гарбовского, Н.К. Дупленского, Г.Э. Мирама, П.Р. Палажченко, А.П. Чужакина и др. Однако с точки зрения комплексного анализа, особенности русской школы устного перевода рассмотрены и изучены недостаточно полно и досконально, что, в свою очередь, приводит к определённым трудностям на уровне формирования новых подходов и методик обучения этому виду речевой деятельности.

Таким образом, предметом нашего исследования является специфика русской школы устного перевода в советский и постсовет-

ский периоды. Цель статьи – рассмотреть основные периоды становления русской школы устного перевода и тем самым выстроить определённую, хронологически устроенную историю развития устного перевода в России в XX–XXI вв.

1. Специфика советской школы устного перевода

Советская школа устного перевода, как и перенявшая её основные традиции российская школа, имеет ряд специфических свойств и особенностей, отличающих их от западных аналогов. В основе советской традиции лежит то обстоятельство, что существует единая концепция перевода как когнитивно-лингвистической деятельности, проявляющейся главным образом в двух видах, различающихся способами восприятия и порождения речи.

Таким образом, термин «перевод» охватывает как устный, так и письменный перевод. Для того, чтобы различить эти виды, необходимо добавить прилагательные «устный» (т.е. устный перевод) или «письменный» (письменный перевод). Аналогичным образом обозначается и разновидность устного перевода – «синхронный перевод» [см.: Garbovskiy, 2015b: 391–392].

Эта особенность проявляется при подготовке профессиональных переводчиков. Как отмечает Н.К. Гарбовский, переводчики могут обучаться двумя путями. Первый предполагает длительный многолетний процесс полного университетского образования, в котором сопрягаются в едином стремлении к формированию высокообразованной личности общая гуманитарная подготовка, обучение иностранным языкам и развитие собственно переводческих навыков. Второй путь, более прагматичный, но и более ограниченный по своему содержанию, ориентирован на подготовку переводчиков по различным краткосрочным программам. Большинство краткосрочных программ изначально предполагают специализацию либо на устном, либо на письменном переводе. Напротив, многолетние программы университетского образования, составляющие основу российской системы подготовки профессиональных переводчиков, такого деления не предполагают, и будущие переводчики приобретают навыки как письменного, так и устного перевода [Гарбовский, 2013: 36–38].

Советская школа устного перевода зарождается в 40-е годы XX в., когда в ответ на вызовы международной политики начинают создаваться первые учебные заведения, специально ориентированные на подготовку профессиональных переводчиков. Однако, как и всякое научное знание, она начинается с эмпирической стадии. В тот начальный период устный синхронный перевод ещё не рассматри-

вается как особый вид речемыслительной деятельности. В международной коммуникации даже на конференциях доминирует последовательный перевод, который представляется ещё «скорее, как некая алхимия, нежели чем специфическая деятельность, которую следует изучать, описывать разрабатывать методику» [Гарбовский, 2015: 8].

Эмпирическая стадия научного знания об устном переводе завершается лишь к концу 50-х годов прошлого века. Знаменательной вехой, свидетельствующей о переходе к новой, собственно теоретической, стадии в науке об устном переводе следует считать малоизвестную работу Р.К. Миньяра-Белоручева «Методика обучения переводу на слух», опубликованную в 1959 г. [Миньяр-Белоручев, 1959]. Обращение автора к проблемам обучения переводу на слух наглядно показывает дидактическую направленность советской научной школы переводческой деятельности. Исследования переводческой деятельности ведутся, прежде всего, в интересах обучения переводу [Гарбовский, 2015: 9].

Р.К. Миньяр-Белоручев сосредоточил своё внимание на разных сторонах психической деятельности переводчика в ходе осуществления перевода. «Таковыми основными сторонами сложной психической деятельности переводчика являются: во-первых, восприятие и понимание текста подлинника; во-вторых, специальные переводческие навыки; в-третьих, воспроизведение оригинала средствами другого языка в виде письменного или устного оформления. Кроме того, в переводе на слух, где мы не имеем перед глазами текста подлинника и где чаще всего нет возможности повторить рецепцию, большое значение имеет и такая сторона психической деятельности человека, как память» [Миньяр-Белоручев, 1959: 6].

На основании изучения этих сторон психической деятельности переводчика Р.К. Миньяр-Белоручев построил оригинальную методику обучения переводу на слух, придерживаясь принципа «от малого к большому», «от простого к сложному». Отстаивая принцип постепенности, автор привёл в систему разнообразные упражнения, направленные на повышение переводческой компетенции учащихся, для их использования на определённых этапах обучения, соответствующих уровням овладения переводческими навыками учащихся.

Воспитание субъективной активности у учащихся является исключительно важным моментом в целом процессе обучения переводу на слух. Р.К. Миньяр-Белоручев подчеркнул: «Построение курса обучения переводу на слух должно основываться на важнейших дидактических принципах, принятых и разработанных советской методикой. Эти принципы следует проводить во всех упражнениях

и видах работ, используемых в процессе обучения, учитывать их повседневно, на каждом очередном уроке. Речь идёт прежде всего о таких дидактических принципах, как принципы воспитывающего обучения, сознательности, наглядности, активности, систематичности, доступности» [там же: 61–62].

Следует отметить, что данная научная работа, выполненная Р.К. Миньяр-Белоручевым, служит междисциплинарным исследовательским трудом, отвечавшим системе образования в Советском Союзе. Данная работа, объединяющая теорию устного перевода с методикой в интересах практики обучения переводчиков, заложила теоретическую основу для развития советской школы устного перевода.

Периодом расцвета советской научной школы устного перевода можно считать 60–80 годы XX в. Устные переводчики, переводчики международных конференций накопили достаточный опыт, чтобы построить теоретические модели этой деятельности [Гарбовский, 2015: 10]. Глубокие исследования проблем теории и практики синхронного перевода начались лишь в шестидесятых годах [Ширяев, 1979: 7].

А.Ф. Ширяев в монографии «Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода», рассматривая синхронный перевод как деятельность и используя методику экспериментального исследования, изложил динамические аспекты синхронного перевода с помощью целой серии схем, график и научных данных. Автор построил комплексную модель синхронного перевода и предложил методику обучения синхронному переводу, разработав систему упражнений.

А.Ф. Ширяев уделил большое внимание параллельности процессов восприятия исходного текста и порождения текста на языке перевода. «В синхронном переводе существует несколько режимов совмещения во времени процессов восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. <...> Восприятие речи оратора в периоды произнесения речи на языке перевода обеспечивается совместным функционированием целого ряда механизмов, конкретная комбинация которых зависит от особенностей личности переводчика. <...> Адекватное прогнозирование переводчиком возможного развёртывания и исхода высказывания оратора позволяет ему воссоздавать в своём сознании содержание и форму исходного высказывания на основе восприятия отдельных, наиболее информативных фрагментов» [там же: 68–69].

Рассматривая темпоральные характеристики деятельности синхронного переводчика, А.Ф. Ширяев отметил, что темп речи переводчика зависит от темпа речи оратора, но обычно не совпадает

с ним. Переводчик стремится выдерживать оптимальный для себя темп речи, который располагается в нижней части диапазона среднего темпа публичной речи на языке перевода. Временные ограничения, налагаемые на деятельность синхронного переводчика, обуславливают подстраивание переводческих действий к ним как в психологическом, так и лингвистическом плане [там же: 80–81].

Г.В. Чернов также исследует синхронный перевод с позиций советской психолингвистики. Г.В. Чернов предложил методологические принципы изучения синхронного перевода, в частности, принципы уровневой иерархии, динамичности, кумулятивности и дискретности [см.: Чернов, 1987: 31–32].

Автор рассматривал синхронный перевод как деятельность, осуществляемую в условиях дефицита времени и строгой ограниченности объёма перерабатываемой информации [там же: 38]. Он построил вероятностно-прогностическую модель синхронного перевода, опираясь на понятия избыточности речи, грамматического и семантического согласования как основы для вероятностного прогнозирования в синхронном переводе.

Вероятностное прогнозирование понимается как «...иерархическая система трёх уровней – уровня лингвистической вероятности сочетания двух слов как наименьшей смысловой единицы..., уровня вероятности смысловых связей внутри предложения и уровня вероятности предикативных отношений во всём сообщении» [Зимняя, Чернов, 1970: 112].

В применении к синхронному переводу суть идеи вероятностного прогнозирования сводится к тому, что в процессе слухового восприятия речи мозгом переводчика выдвигаются гипотезы о том или ином смысловом или вербальном развитии, или завершении намерений автора. Выдвижение таких гипотез осуществляется на основе подсознательной субъективной оценки вероятностей дальнейшего развития данной смысловой или вербальной ситуации [Чернов, 1987: 128].

Миньяр-Белоручев, Ширяев, Чернов стояли у истоков советской научной школы устного перевода. Экспериментальные исследования деятельности устных переводчиков, предпринятые этими исследователями, позволили построить образовательные модели подготовки переводчиков, которые успешно используются и в современной российской образовательной системе [Гарбовский, 2015: 16].

Ещё одним выдающимся учёным в области науки о переводе в советское время является Л.А. Черняховская. В своей основной работе «Перевод и смысловая структура» [Черняховская, 1976] на основе анализа языковой структуры высказываний на русском

и английском языках, автор описал специфические особенности речевой структуры как в русской, так и в английской речи, построил модели преобразований речевых структур при переводе с русского языка на английский посредством рассмотрения внутренних членов предложений в комбинации русский язык – английский язык.

Автор стремился показать, что при переводе в первую очередь сохраняются именно компоненты информационной структуры, и рассмотреть те языковые средства, с помощью которых осуществляется их сохранение [там же: 64]. Информационная структура – структура содержания высказывания – при переводе сохраняется неизменной. Это означает, в частности, что смысловые группы, имевшие в русском варианте высказывания функции темы и ремы, должны сохранить эти функции и в английском варианте, в противном случае содержание высказывания может исказиться [там же: 68].

В русском языке, как известно, порядок слов относительно свободный (грамматически не фиксированный). Размещение смысловых единиц на различных позициях в предложении, однако, не является свободным. При переводе на английский язык, то есть при изменении плана выражения высказывания, осуществляются самые разнообразные перестройки речевой структуры [там же: 67]. И в русском, и в английском вариантах высказывания компоненты информационной структуры высказывания располагаются по принципу нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания [там же: 72].

По мнению Л. А. Черняховской, создание адекватного перевода возможно даже в случае, если оратор использует в речи незнакомые фразеологические обороты и термины. Для этого необходимо развивать у студента собственную фантазию, позволяющую угадать мысли оратора и, по возможности не искажая сути, перевести их присутствующим [там же: 34–71]. Ведущим принципом Черняховской в устном переводе является творческая составляющая. Ориентация на простое механическое воспроизведение речи будет постоянно ставить переводчика в тупик, особенно тогда, когда сам оратор – неординарная личность.

А.Д. Швейцер даёт общее представление об уровне теоретических и практических знаний в устном переводе. В центре внимания его монографии «Перевод и лингвистика» [Швейцер, 1973] находятся проблемы современного перевода, связанные с общелингвистическими, семантическими, стилистическими и прагматическими аспектами. Автор полагает, что без учёта этих аспектов невозможно достичь совершенства в профессии и стать её признанным мастером. По мнению А.Д. Швейцера, начинающий пе-

реводчик должен ориентироваться в своей профессии на опыт прошлого, анализировать ошибки и достижения своих предшественников, изучать существующие российские и зарубежные методики устного перевода и совершенствовать своё собственное профессиональное мастерство [там же: 54–77].

М.Я. Цвиллинг ориентировал студенческую аудиторию на мастерство устного перевода, полагая, что предела в совершенствовании профессиональных навыков просто нет. По его мнению, «идеал – это когда ты не просто переводишь, а опережаешь мысли оратора» [Цвиллинг, 2009: 115–129].

В целом, в основе советской школы устного перевода лежала дидактическая концепция советского переводоведения, построенная преимущественно на базе «общей теории перевода», которая изучала вопросы, общие для всех видов перевода, формировала общие категории науки о переводе, развивала системы приёмов и модели перевода (денотативная, трансформационная и т.д.). При этом исследования устного перевода как особой формы речевой деятельности составили второстепенную парадигму советской научной школы [Гарбовский, 2013: 37–40].

2. Особенности современной российской школы устного перевода

Для современной российской школы устного перевода характерны особенности глобализации экономических, политических, правовых и отчасти образовательных процессов (процесс глобализации неизбежно приводит к унификации средств речевого взаимодействия, которая создаёт упрощение коммуникации в международном общении) [Суворова, 2014: 64–68]. При этом российская школа устного перевода стремится к тому, чтобы обучить переводчика навыку передачи многообразия «чужого» мира (это особо ценное качество переводчика на сегодняшний день), а также привить обучающимся стремление не только к познанию «чужого», но и к умению представить и объяснить «себя», свою культуру представителям «чужого» мира.

Современная российская школа устного перевода, сложившаяся к концу XX века на основе специфических культурных традиций, по мнению мирового профессионального сообщества, обладает весьма высокими профессиональными компетенциями [Митрофанова, Дерябина, 2016: 150–153]. Различные инновационные методы и подходы, которые сегодня всё чаще используются российской школой при подготовке переводчиков, позволяют сформировать точки соприкосновения традиционной российской системы обуче-

ния с системами различных зарубежных переводческих школ, тем самым выстроить эффективную образовательную модель.

Трансформируется техника перевода, что в корне меняет подходы к обучению. Меняются представления о навыках переводчика, о степени заучивания, о характере тренировок, о самом содержании обучения. Задача «запомнить» в обучении меняется на задачу «найти». Таким образом, современная российская школа устного перевода определяется, прежде всего, новыми представлениями о самой личности переводчика, который, в свою очередь, осознаёт возможности перевода и владеет современными инструментами поиска и обработки информации.

Профессиональный современный перевод ориентирован, прежде всего, на поддержание высокого уровня перевода, максимально приближенного к оригиналу. Этому способствуют:

- переподготовка действующих переводчиков с оглядкой на лучшие образцы;
- повышение образовательного уровня, в том числе и новичков, на теоретических и практических семинарах;
- изучение зарубежных и российских методик устного перевода;
- общение в профессиональной среде;
- учёт рекомендаций мастеров профессии.

И.С. Алексеева в своей монографии «Профессиональный тренинг переводчика», опубликованной в издательстве «Союз» в 2001 г. [Алексеева, 2001] подробно описала методику обучения устному переводу, которую можно рассматривать как методический ориентир для преподавательского состава и в равной степени справочное пособие для профессиональных переводчиков. Основным мотивом данного учебного пособия является призыв к постоянному изучению профильного языка и его обязательному применению на практике.

П.Р. Палажченко, основываясь на собственном опыте работы в Совете Европы, ООН и на всевозможных международных и всероссийских конференциях утверждает, что настоящее мастерство переводчика приходит только с пониманием не только предмета перевода, но и особенностей характера коммуникантов: «Переводчик должен не просто понимать, но и ощущать человека, слова и мысли которого ты собираешься переводить» [Палажченко, 1999: 35–60].

А. Фалалеев делает упор на автоматизм использования переводчиком навыков устного перевода. Он полагает, что «профессионал обязан довести выполнение работы до автоматизма, для этого он должен не только знать иностранный язык, но и мыслить на

нём» [Фалалеев, Малофеева, 2014: 94–112]. При обучении языку А. Фалалеев предлагает делать основной упор не на теорию устного перевода, а на практические навыки, решение определённых переводческих задач, которые могут возникнуть в процессе перевода.

А.П. Чужакин полагает, что устный перевод – это не характеристика мастерства переводчика, а только условия, в которых он вынужден действовать [Чужакин, 1999].

Как показывает анализ работ российских исследователей и преподавателей устного перевода, современные исследования этой разновидности специальной речевой деятельности имеют прикладной характер.

В современной российской науке о переводе постсоветского периода экспериментальные исследования и теоретические модели деятельности устного переводчика, к сожалению, весьма редки. В то же время их методологическая значимость очевидна, так как анализ действий устных переводчиков, поддающийся непосредственному наблюдению, способен раскрыть многие важнейшие аспекты переводческой деятельности в целом [Гарбовский, 2015: 16].

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что для советской и для унаследовавшей её образовательные традиции современной российской школы характерны уникальные особенности, отличающие их от западных школ перевода.

Советская школа устного перевода формировалась как ветвь общей теории перевода. В её основе лежала дидактическая концепция, которая и предопределяла специфику подготовки переводчиков, и в целом практику перевода. Теория перевода при этом разрабатывалась зачастую самими переводчиками, которые опирались на свой собственный опыт практической работы. Современная российская школа устного перевода определяется, главным образом, за счёт определённых представлений о самом переводе (рассмотрении его в контексте той или иной культуры), а также личности переводчика, который должен осознавать возможности перевода и владеть современными инструментами поиска и обработки информации. При этом современный переводчик – это специалист, постоянно совершенствующий навыки устного перевода, не просто знающий иностранный язык, а думающий на нём, использующий при переводе различные сложные лексические единицы, фразеологические обороты и термины, обладающий творческой фантазией и т.д.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика // Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. СПб.: Союз, 2001. 287 с.
- Alekseeva, I.S.* Professional'nyj trening perevodchika [Professional Training of Translators-Interpreters]. Uchebnoe posobie po ustnomu i pis'mennomu perevodu dlja perevodchikov i prepodavatelej. I.S. Alekseeva. St. Petersburg: Sojuz, 2001. 287 p. (in Russian).
- Гарбовский Н.К.* Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2013. № 4. С. 36–51.
- Garbovskiy, N.K.* Rossijskaja shkola perevoda: tradicii i vyzovy XXI veka [Russian School of Translation and Interpretation: Traditions and New Challenges]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. Teorija perevoda*, 2013. No. 4, pp. 36–51 (in Russian).
- Гарбовский Н.К.* Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015а. № 2. С. 3–16.
- Garbovskiy, N.K.* Teoriya i metodologiya ustnovo perevoda: tradicii otechestvennoi shkoly [Theory and Methodology of Interpreting: Traditions of Russian School]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 22. Teorija perevoda*, 2015a. No. 2, pp. 3–16 (in Russian).
- Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015b. № 1. С. 3–20.
- Garbovskiy, N.K.* Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znanii [Sistemological Model of Translatology: Transdisciplinarity and the System of Scientific Knowledge]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seria 22, Teorija perevoda*, 2015b. No. 1, pp. 3–20 (in Russian).
- Зимняя И.А., Чернов Г.В.* К вопросу о роли вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода. Вопросы теории и методики преподавания перевода. Тезисы Всесоюзн. конф. 12–14 мая 1970 г. Ч. I. М., 1970.
- Zimnyaya, I.A., Chernov, G.V.* K voprosu o roli veroyatnostnogo prognozirovaniya v processe sinhronnogo perevoda. Voprosy teorii i metodiki prenodavaniya perevoda [On the Role of Probabilistic Forecasting in the Process of Simultaneous Interpretation. Questions of Theory and Methodology of Teaching Simultaneous Interpretation]. *Tezisy Vsesoyuzn. konf. 12–14 maya 1970 g. Ch. I.* Moscow, 1970 (in Russian).
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения переводу на слух. М.: Изд. Института Международных отношений, 1959.
- Min'jar-Beloruchev, R.K.* Metodika obucheniya perevodu na sluh [Methods of Teaching to Translate by Oral Form]. Moscow: Izd. Instituta Mezhdunarodnyh otnoshenii, 1959 (in Russian).

- Митрофанова И.И., Дерябина С.А.* Язык как основа формирования коммуникативно-культурной личности // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. Выпуск № 9 (51). С. 150–153.
- Mitrofanova, I.I., Derjabina, S.A.* Jazyk kao osnova formirovanija komunikativno-kul'turnoj lichnosti [Language as the Basis for the Formation of Communicative and Cultural Personality]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2016. Vyp. No. 9 (51), pp. 150–153 (in Russian).
- Палажченко П.Р.* Мир перевода / П.Р. Палажченко. М.: Валент, 1999. 192 с.
- Palazhchenko, P.R.* Mir perevoda [World of Translation and Interpretation]. P.R. Palazhchenko. Moscow: Valent, 1999. 192 p. (in Russian).
- Суворова С.Л.* Современное языковое образование с позиций межкультурной лингводидактики // Вестник ЮУГУ, 2014. С. 64–68.
- Suvorova, S.L.* Sovremennoe jazykovoe obrazovanie s pozicij mezhkul'turnoj lingvodidaktiki [Modern Language Education from the Standpoint of Intercultural Linguodidactics]. *Vestnik JuUGU*, 2014, pp. 64–68 (in Russian).
- Фалалеев А., Малофеева А.* Упражнения для синхрониста. Зелёное яблоко / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб.: Высшая школа перевода, 2014. 187 с.
- Falaleev, A., Malofeeva, A.* Uprazhnenija dlja sinhronista. Zelenoe jabloko [Exercises for Simultaneous Interpreters]. A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Vysshaja shkola perevoda, 2014. 187 p. (in Russian).
- Федоров А.* Введение в теорию перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. 336 с.
- Fedorov, A.* Vvedenie v teoriju perevoda. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1953. 336 p. (in Russian).
- Цвиллинг М.Я.* О переводе и переводчиках. Сборник научных статей / М.Я. Цвиллинг. М.: Восточная книга, 2009. 286 с.
- Cvilling, M.Ja.* O perevode i perevodchikah [About translation and translators]. Sbornik nauchnyh statej. M.Ja. Cviling. Moscow: Vostochnaja kniga, 2009. 286 p. (in Russian).
- Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. М.: Высш. шк., 1987. 256 с.
- Chernov, G.V.* Osnovy sinhronnogo perevoda [Basics of Simultaneous Interpretation]. Moscow: Vyssh. shk., 1987. 256 p. (in Russian).
- Черняховская Л. А.* Перевод и смысловая структура. М.: Изд-во Международные отношения, 1976. 264 с.
- Chernyahovskaya, L.A.* Perevod i smyslivaia struktura. Moscow: Izd-vo Mezhdunarodnye otnosheniya, 1976. 264 p. (in Russian).
- Чужакин А.П.* Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. Мир перевода-7. Курс лекций (2-е издание) / А.П. Чужакин. М., 1999. 230 с.
- Chuzhakin, A.P.* Prikladnaja teorija ustnogo perevoda i perevodcheskoj skoropisi [Applied Theory of Interpretation and Note-Taking]. Mir perevoda-7. Kurs lekcij (2-e izdanie). A.P. Chuzhakin. Moscow, 1999. 230 p. (in Russian).
- Чужакин А., Палажченко П.* Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. Курс лекций (2-е издание) / А.П. Чужакин, П.Р. Палажченко. М., 1999. 192 с.

- Chuzhakin, A., Palazhchenko, P.* Mir perevoda, ili Vechnyj poisk vzaimoponimaniya [World of Translation and Interpretation or the Eternal Search for Mutual Understanding]. Kurs lekcij (2-e izdanie). A.P. Chuzhakin, P.R. Palazhchenko. Moscow, 1999. 192 p. (in Russian).
- Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика [заголовков на английском языке]. Учебник / А.Д. Швейцер. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
- Shvejcer, A.D.* Perevod i lingvistika. Uchebnik [Translation and Linguistics]. A.D. Shvejcer. Moscow: Voenizdat, 1973. 280 p. (in Russian).
- Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
- Shirjaev, A.F.* Sinhronnyj perevod. Deyatel'nost' sinhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniya sinhronnogo perevoda [Simultaneous Interpretation. Simultaneous Interpreter and Methodology of Teaching Simultaneous Interpretation]. Moscow: Voenizdat, 1979. 183 p. (in Russian).
- Garbovskiy, Nikolay.* Soviet School. Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies (Hardback). Edited by Franz Pöchhacker. London and New York: Routledge, 2015 b, pp. 391–392.
- Garbovskiy, Nikolay, Kostikova, Olga.* Science of Translation Today: Change of Scientific Paradigm. Meta: journal des traducteurs. Meta: Translators' Journal, vol. 57, No. 1, 2012, pp. 48–66.